

Памяти И. Е. Гитович и В. В. Гульченко

И. Н. Сухих

ЧЕХОВ НОВОГО ВЕКА (2000–2020): ОТЧЕТ О ПУТИ¹. НЕСКОЛЬКО ПОЛОЖЕНИЙ²

Мнение профессора: не Шекспир главное, а примечания к нему.

Чехов. Записные книжки (I, с. 80, зап. 7)

Я бы теперь с удовольствием и даже с радостью прочел что-нибудь серьезное не о себе только, а вообще. Я тоскую по серьезном чтении, и вся критика российская последнего времени не питает меня, а только раздражает. Я бы с восторгом прочел что-нибудь новое о Пушкине или Толстом — это было бы бальзамом для праздного ума моего...

Чехов — А. С. Суворину, 10 мая 1891

Статья к третьему тому антологии «А. П. Чехов: pro et contra» (2016) оканчивалась так:

«И, может быть, через десятилетия появится еще одна антология:

А. П. Чехов: pro et contra.

Т. 4. 2010–...»

Будущее наступило раньше, чем я предполагал. Через шесть лет появилась возможность представить читателю статьи и исследования о Чехове

¹ Продолжение сюжета. См.: *Сухих И. Н.* 1) Сказавшие «Э!». Современники читают Чехова // *А. П. Чехов: pro et contra. Творчество А. П. Чехова в русской мысли конца XIX — начала XX в. (1887–1914). Антология.* <Т. 1.> СПб., 2002. С. 7–44; 2) Сказавшие «О!». Потомки читают Чехова // *А. П. Чехов: pro et contra. Личность и творчество А. П. Чехова в русской мысли XX века (1914–1960). Антология.* Т. 2. СПб., 2010. С. 7–54; 3) *Чехов (1960–2010): новые опыты чтения* // *А. П. Чехов: pro et contra. Личность и творчество А. П. Чехова в русской мысли XX–XXI веков (1960–2010). Антология.* Т. 3. СПб., 2016. Далее ссылки даются в тексте с указанием тома и страницы.

² Жанр, придуманный поэтом и несколько раз использованный автором вступительной статьи (см.: *Сухих И. Н.* 1) От... и до... Этюды о русской словесности. СПб., 2015. С. 443–452, 512–512, 560–566; 2) От... и до... Этюды о русской словесности. Кн. вторая. С. 269–276, 277–288). Нечто среднее между программным эссе и тезисами доклада.

последних двух десятилетий (таким образом, этот том хронологически пересекается с предыдущим).

Однако реального пересечения нет здесь. Третий том был мемориальным, включал работы исследователей, жизненный путь которых завершился. В этом (за двумя исключениями) публикуются работы ныне здравствующих филологов двух (или даже трех) поколений.

Соответственно, изменился и принцип отбора. Первые тома были авторскими. В них представлены лучшие, а также характерные, на составительский вкус, работы о Чехове за сто двадцать пять лет (1886–2010).

В этом томе приглашенным исследователям было предоставлено право выбора. Они сами предлагали тексты, которые считают лучшими, характерными, важными.

Таким образом, перед нами/вами коллективный портрет современного чеховедения (термин, возникший только в шестидесятые годы — см. 3, 13), синхронный срез состояния современной науки о литературе на примере творчества одного из авторов, входящего в золотой треугольник русских реалистов (Толстой — Достоевский — Чехов).

Моя скромная задача — представить этот *отчет о пути*, увидеть в нем ключевые сюжеты, направляющие линии, сегодняшние и будущие проблемы.

1. Почти полсотни статей логично распадаются на три раздела: биографический (статьи, посвященные автору, разным аспектам биографии Чехова), интерпретационный (работы об отдельных произведениях, темах и мотивах чеховского художественного мира) и сравнительный (связи и контексты мира).

2. Насколько можно судить по первому разделу, собственно чеховские источники в большинстве обнародованы, исчерпаны. Архивные разыскания сдвигаются от биографии Чехова к истории чеховедения: организация чеховского музея (Н. Ф. Иванова), опыты чеховских биографий (В. С. Зайцев).

Это направление можно назвать чеховедением второй степени (как существует библиография библиографии).

К нему, пожалуй, относятся и некоторые статьи третьего раздела, представляющие малоосвоенные области критики о Чехове: журнала «Заветы», З. Гиппиус, Л. Оболенского (Н. В. Новикова, Н. В. Капустин, И. А. Книгин).

Новые архивные публикации связаны и с письмами чеховских адресатов (О. М. Скибина). Впрочем, наиболее интересные «письма к писателю» уже представлены в трехтомной «Переписке А. П. Чехова» (1996) и активно используются в биографиях последних десятилетий (Д. Рейфилд, А. П. Кузичева).

Нужна и возможна ли полная публикация взаимной переписки — большой вопрос. Пушкинисты здесь ожидаемо впереди: в академическом шестнадцатитомнике напечатана именно вся известная переписка,

а не просто письма Пушкина. Сегодня взяться за такую работу может только отчаянный оптимист, ведь по количеству текстов чеховская переписка примерно в десять раз больше пушкинской! (Эпистолярный Пушкина оканчивается письмом № 1372, А. И. Ишиловой, 27 января 1837 г.³ «Полная переписка А. П. Чехова включает почти четыре с половиной тысячи его писем и около десяти тысяч корреспонденций разных лиц»⁴.)

3. Интерпретации конкретных произведений становятся более смелыми и разнообразными. Примечательно, что *чеховедами на час* (или два) становятся другие *-веды*, филологи широкого профиля. В привычном образе писателя, «убивающего реализм» (М. Горький) или «обновляющего его» (Г. А. Бялый, А. П. Скафтымов), видят и своеобразного мифопреемника и мифотворца (М. Ч. Ларионова, Е. Д. Толстая, Е. И. Стрельцова, А. С. Собенников), и — тоже своеобразного — философа (В. Б. Катаев, В. Я. Звизняцковский и др), и парадоксального экспериментатора, сегодня сказали бы — постмодерниста (А. К. Жолковский, С. А. Кибальник), и повод для экспериментов постдраматического театра (Г. В. Коваленко). А вот термин *реализм* (как аналитическое понятие, а не часть горьковской цитаты) встречается в антологиях нечасто, причем, как правило, с отрицательными коннотациями.

Впрочем, широкая парадигма интерпретаций отчасти задана уже современниками Чехова (ср. 1, 28–29).

4. Третий раздел, посвященный связям Чехова с предшественниками, современниками и потомками, оказался самым обширным и разнообразным. Нижняя точка на хронологической шкале — Античность (В. И. Кашеев), верхняя — авторы, представляющие постдраматический театр (А. Д. Степанов, Г. В. Коваленко). Внутри же — Шекспир (В. В. Гульченко), вполне привычные, ожидаемые Достоевский, Л. Толстой, Ибсен (С. А. Кибальник, С. Б. Евдокимова, И. Н. Сухих, А. В. Кубасов), но также довольно неожиданные П. Сергеев, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Ницше, К. Гамсун, Вл. Соловьев (А. Г. Головачёва, С. В. Тихомиров, М. А. Волчкевич, А. А. Гапоненков).

Поле валентностей чеховского творчества все расширяется и уже вполне сопоставимо с пушкинским (ср. 2, 44; 3, 19). Пожалуй, уже нет в мировой литературе автора, который по какому-то критерию не мог быть сопоставлен с Чеховым.

Вопрос о *сильных* и *слабых* валентностях тем не менее актуален и может стать/станет предметом чеховедения второй степени.

5. Проблемы, пунктирно обозначенные в статье шестилетней давности (см.: 3, 24), актуальны и сегодня: незаконченная «Летопись жизни и творчества»; неизданная полная библиография прижизненной

³ См.: Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. М., 1949. С. 226–227.

⁴ От составителей // Переписка А. П. Чехова: в 3 т. Т. 1. М., 1996. С. 41.

критики, которую много лет собирал А. П. Чудаков с коллегами; создание фундаментальной энциклопедии, аналогичной «Лермонтовской энциклопедии»; новая, возможно электронная, версия академического комментария.

Но к ним можно добавить и кое-что еще.

а) Биография писателя, как показано в статьях И. Е. Гитович и В. С. Зайцева, — жанр текучий, обновляющийся. В сущности, каждая эпоха создает/может создать свое жизнеописание вечных спутников. Вопрос Луначарского «Чем может быть Чехов для нас?» снова нуждается в ответе. Последняя ЖЗЛовская биография Чехова появилась сравнительно недавно (А. П. Кузичева, 2010, 2011). Однако школьной версии А. П. Чудакова (1987) исполнилось уже 35 лет. Эссе А. Д. Степанова «Предчувствие конца (Левитан и Чехов)» кажется главкой такой биографии.

б) Представляется, пока недостаточно понята роль компьютера не просто как усовершенствованной пишущей машинки или хранителя информации, но как вспомогательного рабочего инструмента. Кажется, М. Л. Гаспаров где-то замечал: для того чтобы написать «Мастерство Гоголя», Андрей Белый должен был помнить все его тексты едва ли не наизусть. Сегодня эмпирическая работа на условную тему «*Вдруг у Достоевского*», скорее, не предмет внимания А. Л. Слонимского или В. Н. Топорова, а тема студенческой курсовой работы. Мозаичность чеховского мира просто провоцирует на сквозной анализ разных элементов поэтики — от отдельного слова, тропа, даже частицы до тематических полей, сквозных мотивов, разнообразных повторов (такой тип/жанр исследования намечен во включенной в сборник статье А. Д. Сёмкина и других его работах).

в) Кажется принципиально важным и крайне интересным создание справочного пособия под заглавием (условным) «Мир Чехова: исторический комментарий». Его моделью может служить одна из глав уже классического комментария Ю. М. Лотмана к «Евгению Онегину» (1983) — «Очерк дворянского быта онегинской поры», дающая суммарное историко-культурное описание первой половины XIX века, от имущественного положения помещиков до развлечений и средств передвижения. Аналогичного описания *чеховской эпохи* (1861–1904), кажется, не существует. Структура такого пособия должна стать предметом особого доклада/статьи или даже конференции.

г) Упомянутое ранее чеховедение второй степени может быть развито/продолжено в разных направлениях.

Интересно было бы увидеть/составить/прочсть антологию «**Анализ одного <чеховского> произведения**». Материалов для нее более чем достаточно, в том числе и в этом томе.

Крайне любопытен был бы и том «**Чехов в русской литературе**». О материалах для него упоминалось в предшествующем томе (см. 3, 17–19),

подборки стихотворений иногда публиковались, но систематическая работа такого типа, кажется, отсутствует.

Странно, что в этом томе совсем отсутствует тема «Чехов и кино» (фамилии А. Тарковского и С. Соловьева упоминаются мимоходом). Между тем речь может/должна идти не только об экранизациях, а о разнообразных, часто совсем неожиданных формах чеховской рецепции.

Одно из заметных кинособытий последних лет — картина японца Р. Хамагути «Сядь за руль моей машины» («Drive My Car», лауреат Каннского фестиваля за лучший сценарий, 2022 и премии «Оскар» за лучший иностранный фильм, 2022). В без минуты трехчасовой ленте примерно час занимает репетирование, исполнение, цитирование «Дяди Вани». «Чехов невероятно, неоценимо нам помог, — признавался режиссер. — Когда я читал пьесу, то поразился тому, что реплики дяди Вани идеально подходят характеру главного героя моего фильма».

«Спор о Чехове: конец или начало?» — ставит вопрос В. Б. Катаев. На него я бы ответил примирительно: *продолжение*.

«Неоконченные споры / Не окончатся со мной».

Работа над последним томом антологии «А. П. Чехов: pro et contra» началась два года назад. В итоге, начав в 2002 году с года 1887-го, мы добрались до современности. В этот том входят даже статьи 2020 года. Значит, пятый том будут делать (если будут) — уже в другом времени — и другие люди.

Но эта книга выходит сейчас, когда история в очередной раз переломилась и ближайшее будущее — в особенности России — скрыто в угрожающей мгле.

Кому он нужен, этот Чехов?

Как и русская литература, которая...

Как и литература вообще.

Пытаясь найти оправдание и утешение, начинаешь вспоминать.

Издание писем брата М. П. Чехова оканчивала в разгар Первой мировой войны.

Первую пьесу писателя реквизировали из банковского сейфа в начале Гражданской войны (1918), а напечатали сразу после нее (1923).

Дом писателя в Ялте сестра и близкие ей люди сохраняли — сохранили — во время немецкой оккупации Крыма.

Постановление Совнаркома (Совета народных комиссаров) СССР об издании Полного собрания сочинений Чехова было принято 29 апреля 1944 года, за год до окончания Второй мировой/Великой Отечественной войны.

«Прошлое, думал он, связано с настоящим непрерывною цепью событий...»

«...Всё прежнее оторвано от нее и исчезло, точно сгорело и пепел разнесся по ветру».

Что же делать, надо жить...

* * *

Во время работы над книгой ушли из жизни В. В. Гульченко и И. Е. Гитович. Их памяти посвящается этот том.

* * *

Произведения А. П. Чехова цитируются по изданию: *Чехов А. П.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1974–1983, — с указанием в тексте тома и страницы. Письма обозначаются: П. Полная унификация ссылок оказалась невозможной, в ряде случаев сохранены особенности первых публикаций, что, надеюсь, не повлияло на точность цитат.

